

-Они крутые и храбрые, но все равно они просто люди. Посылать кого-то прямо к стенам-это самоубийство. Даже осадных башен, которые мы построили, недостаточно из-за их проклятого огненного мага."

Там был кто-то, кто метко метал огонь, кто держался на стене, но на приличном расстоянии от наших лучников. Если бы я только мог их видеть, я бы их убил.

- Я вздохнула. Я подумал о книге. Я почти видел лицо Мервида, полное беспокойства, умоляющее меня не делать этого. Однако она больше не была моей путеводной звездой.

-У меня есть идея. Но тебе это не понравится, - сказал я наконец.

- А ты попробуй."

- Пошлите штурмовиков. Убедись, что это сырые новобранцы. Когда это не удастся, пусть они отступят, но не до самого лагеря. Держите их в поле зрения крепости. А потом я уйду...попробуй что-нибудь."

Она посмотрела на меня с каменным лицом.

-Ты хочешь, чтобы я отправил их в эту мясорубку? Чтобы ты что-то попробовал? Они же почти дети."

-Я же говорил, что тебе это не понравится. Они должны быть сырыми, чтобы почувствовать

первый шок битвы. Ветераны слишком привыкли видеть, как умирают их друзья, и я не получу от них достаточно борьбы. Это единственная идея, которая у меня есть."

Она задумалась на несколько секунд, но у нее не было других вариантов.

"В порядке. Что еще мне следует знать?"

"Да. Пусть какая-нибудь сила будет готова к нападению, если мой план сработает. Если это произойдет, вы будете знать, что делать. А если нет-Что ж..."

-Если это сработает, ты получишь первую добычу. Это мое обещание тебе."

Мародерство не было таким уж случайным, как можно было бы подумать. Конечно, после битвы всегда была спешка убрать трупы или посмотреть, какие ценности могут быть в домах. Но вещи в подвалах, храмах или владениях лордов были сложены в большую кучу. Затем мы подбирали его в порядке старшинства, или, как в данном случае, по воле командира.

Я направился к выходу, чтобы посмотреть на штурм. Одно дело-требовать, чтобы люди умирали, но я чувствовал, что должен хотя бы стать свидетелем их неосознанной жертвы.

Через некоторое время затрубили рога, и люди бросились к стене. Это был небольшой отряд, вроде тех, что вы посылаете, чтобы держать осажденных на чеку. Но они уже были настороже.

Я смотрел, как они закрываются. Когда люди умирали от огня стрел, то бросали камни и

кипящее масло, когда добирались до стены. Только одна группа даже получила лестницу, поднятую на позицию, но никто не смог начать восхождение до того, как было объявлено отступление. Это была настоящая бойня.

Из сотни тех, кто сделал заряд, вернулось менее тридцати. Все оказалось гораздо хуже, чем я ожидал. Как я и просил, солдатам не разрешили вернуться в лагерь, а вместо этого они заняли мое выгодное положение в переднем окопе. Они все еще слышали насмешки и проклятия врага. Я огляделся вокруг, увидел людей, кричащих от ожогов, которые все еще дымились, раны от стрел, которые даже не были замечены в их шоке, и дымчато-красные глаза, наполненные ненавистью и боевым безумием.

Да. Это было то, что мне нужно.

Я сосредоточился, используя магию силы Земли, обычно используемую для того, чтобы отбрасывать мишени подальше от заклинателя. Я потянулся к нему и направил свою ярость и печаль. Затем я начал рисовать на них тех людей вокруг меня, измученных и потрясенных своей невинностью. Я слышала, как мужчины вокруг меня падали в обморок или рвали свои обеды, когда я вытягивала из них эмоции. Я словно отделился от них, даже не в своем собственном теле. Я подумал, что, наверное, именно так себя чувствовали боги, когда убивали нас ради собственного удовольствия.

Когда я был полон самой страшной человеческой ненависти и горя, я побежал к стене. Всегда было возможно, что меня убьет стрела с близкого расстояния, даже с защитой от ветра. Но в этот момент, после той ужасной атаки, никто, казалось, не обращал на нее внимания. Я добрался до гладкой и блестящей поверхности стены, самого ненавистного врага в этой битве. Я почувствовал, как во мне закипает ярость, словно я мог взорваться в любой момент.

Я дотронулся до стены и мысленно приказал ей отодвинуться от меня. Какое-то время после этого я ничего не помню.

Следующее Мое воспоминание-как я уплываю из форта обратно в лагерь. Когда ко мне

вернулось сознание, я почувствовал, как меня обнимают большие и сильные руки. Затем меня довольно бесцеремонно бросили на койку.

Я открыл глаза и почувствовал самое страшное похмелье, которое когда-либо испытывал в своей жизни. Бартлз и Сари смотрели на меня сверху вниз. Сари мрачно улыбалась, а Бартлз вообще ничего не выражал.

-И это сработало?- Прохрипел я. Я заметил, что у меня очень пересохло в горле и я был покрыт какой-то пылью.

Сари только рассмеялась. Бартлз кивнул и протянул мне фляжку с водой. Я немного выпил, а потом отключился на несколько часов.

Мне снились мертвецы.

Я снова проснулся в тусклом свете зари. Я почувствовал, как в лагере что-то изменилось. Мне не нужно было говорить, что крепость пала. Смех и крики говорили мне об этом.

- Парла хочет поговорить с тобой, если ты можешь двигаться, - сказал Бартлз. Она сидела рядом со мной. Неужели она просидела там всю ночь?

-Хорошо, - сказал я, вставая. Я пошатнулся на мгновение, но остался стоять прямо. Я вышел из тени и тихих стонов медицинской палатки в резкий дневной свет и оглянулся на крепость. Там, где я коснулся стены, была брешь шириной в шестьдесят футов. За ней было, ну, уже совсем немного. Взрыв и брызги камня не разрушили стену, которая граничила с водой, но разрушили несколько зданий внутри крепости. Знамя над крепостью показывало три кольца, желтые на черном поле.

Я направился к штабу, Бартлз нервно следовал за мной.

-Теперь ты можешь идти, я в порядке, - сказал я ей. Она продолжала следовать за мной, так что я остановился и посмотрел на нее через плечо. Я понял, что она хочет что-то сказать, и стал ждать.

-Ты демон или человек?- наконец спросила она. Страх в ее глазах теперь был очевиден для меня. Это был честный вопрос, а не обвинение. Черт возьми.

- Правда в том, что ты можешь быть и тем и другим, дитя, - сказал Я, не оборачиваясь, прежде чем направиться к палатке Парлы.

Парла кивнула мне, когда я вошел. Я видел, как она склонилась над картой, без сомнения планируя следующий марш. - Она указала на угол палатки.

-Там были прекрасные сокровища. Но обещание есть обещание."

Там была небольшая кучка вещей, все, несомненно, из личной коллекции хозяина крепости. Я порылся в нем без всякого притворства чести. В конце концов, мы пришли сюда за деньгами. Там была бочка с драгоценностями, не самыми редкими, но определенно стоявшими гораздо больше, чем их вес в золоте. Там был щит, несомненно магический, поскольку он светился голубым светом даже в ярком утреннем свете. Там были доспехи, инкрустированные ониксом и золотом, за которые, несомненно, можно было получить королевский выкуп. Несомненно, именно этого Парла и ожидала от меня. Это то, что я собирался выбрать, и тут я увидел ее.

Она сидела немного поодаль, как будто не принадлежала к таким вещам. В кои-то веки мое образование в области истории моего рода чего-то стоило. Она не принадлежала к остальной добыче. Она была слишком хороша.

<http://erolate.com/book/882/19947>